

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 June 2023
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто шестой сессии
(27 марта — 5 апреля 2023 года)**

**Мнение № 9/2023 относительно Сахила Бахабы Мади, Мубарака
Хамеда, Франсиско Миши Обамы, Десидерио Ндонга Абесо Аби,
Адольфо Секундино Эсоно Мба Ояны и Лукаса Нтутуму Отого
Айекабы (Экваториальная Гвинея и Того)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 6 января 2023 года Рабочая группа препроводила правительствам Экваториальной Гвинеи и Того сообщение относительно Сахила Бахабы Мади, Мубарака Хамеда, Франсиско Миши Обамы, Десидерио Ндонга Абесо Аби, Адольфо Секундино Эсоно Мба Ояны и Лукаса Нтутуму Отого Айекабы. Ни одно из двух правительств не ответило на это сообщение. Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

¹ [A/HRC/36/38](#).

d) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сахил Бахаба Мад и Мубарак Хамед являются гражданами Камеруна, прибывшими в Экваториальную Гвинею в декабре 2017 года и постоянно проживающими в Камеруне. На момент задержания обоим было по 29 лет.

5. Франсиско Миша Обама является гражданином Экваториальной Гвинеи и бывшим председателем политической партии «Народный союз». После возвращения из Испании активно участвовал в политической жизни Экваториальной Гвинеи. На момент задержания ему было 66 лет.

6. Десидерио Ндонг Абесо Аби является гражданином Экваториальной Гвинеи, постоянно проживающим в квартале Сему в Малабо. На момент задержания ему было 39 лет и он занимал пост заместителя директора отдела по связям с государственными органами в американской компании, где работал в течение 15 лет. Ему принадлежало несколько компаний в Малабо.

7. Адольфо Секундино Эсоно Мба Ояна является гражданином Экваториальной Гвинеи, постоянно проживающим в Сан-Франциско-Бийендем в городе Бата (Экваториальная Гвинея). На момент задержания ему было 47 лет, он был офицером вооруженных сил в отставке.

8. Лукас Нтутуму Отого Айекаба является гражданином Экваториальной Гвинеи, постоянно проживающим в Нкоантоме в городе Бата (Экваториальная Гвинея). На момент задержания ему было 47 лет, он был офицером национальной жандармерии в отставке.

a. Предыстория

9. 27 декабря 2017 года органы власти Экваториальной Гвинеи задержали на границе с Камеруном 30 человек по подозрению в причастности к попытке государственного переворота. Правительство Экваториальной Гвинеи заявило, что попытка была осуществлена иностранными наемниками, прибывшими из Камеруна, Чада и других стран.

10. В период с декабря 2017 года по февраль 2019 года правительство Экваториальной Гвинеи задерживало по всей стране лиц, которых оно считало своими противниками, а также членов оппозиционной политической партии «Коалиция оппозиции за восстановление демократического государства».

11. Господа Мад, Хамед, Миша Обама, Абесо Аби, Мба Ояна и Отого Айекаба (далее — «шестеро петиционеров») оказались среди 130 человек, задержанных по обвинению в посягательстве на главу государства, измене, мятеже, хранении оружия, терроризме и финансировании терроризма.

b. Задержания

12. Господа Мад и Хамед прибыли в Экваториальную Гвинею, получив предложение поработать на стройке. Их доставили в город Эбейин, расположенный недалеко от границы с Камеруном, и заперли в доме, где они находились в течение

трех дней вместе с еще 19 трудовыми мигрантами. В течение этого срока один человек сообщил им, что на самом деле их привезли в Экваториальную Гвинею для того, чтобы заставить участвовать в подготовке государственного переворота в качестве наемников. Этот человек имел при себе огнестрельное оружие и угрожал убить их, если они откажутся участвовать в перевороте.

13. 29 декабря 2017 года, после очевидного провала государственного переворота, г-ну Мади и г-ну Хамеду сказали, что им следует вернуться на родину. На следующий день гражданам Экваториальной Гвинеи сообщили, что иностранцы прибыли в страну «воевать» и теперь разыскиваются. Оба мужчины были задержаны на границе с Камеруном при попытке вернуться в свою страну. Г-на Мади задержала полиция, а г-на Хамеда — вооруженные силы Экваториальной Гвинеи; при этом им не предъявили постановление о заключении под стражу и не сообщили причины задержания.

14. По данным источника, в сентябре 2018 года друг г-на Миши Обамы, которого позднее осудили вместе с ним, попросил его поехать с ним по делам в Ломе. На самом деле друг организовал эту поездку в целях сбора средств на финансирование попытки государственного переворота и планировал бежать в Европу, не участвуя в перевороте. Он подделал доверенность от Коалиции оппозиции за восстановление демократического государства, позволяющую ему получить средства и использовать подпись г-на Миши Обамы. Впоследствии г-н Миша Обама заявил, что ничего не знал об этом плане.

15. 18 сентября 2018 года, менее чем через два часа после прибытия в гостиницу в Ломе, г-н Миша Обама и его друг были задержаны тоголезской полицией. Закрыв им лица, сотрудники полиции доставили задержанных на военный аэродром, где у них были конфискованы компьютеры, телефоны и другое имущество. Затем их отправили самолетом обратно в Экваториальную Гвинею. Источник утверждает, что власти Того и Экваториальной Гвинеи не предъявили им постановления о задержании, не соблюли процедуру выдачи и не проинформировали их о предъявленных им обвинениях. Обоих задержанных отвезли в тюрьму Блэк-Бич в Малабо. По словам источника, власти Экваториальной Гвинеи и раньше использовали подобные методы для задержания политических оппонентов.

16. В отношении г-на Абесо Аби источник сообщает, что двое его родственников были обвинены в причастности к организации попытки государственного переворота. По поручению одного из членов своей семьи г-н Абесо Аби встретил в аэропорту Малабо некоего человека и одолжил ему денег на перелет. До этого г-н Абесо Аби видел его всего один раз, дома у своего родственника. После попытки государственного переворота власти Экваториальной Гвинеи задержали этого человека и родственника г-на Абесо Аби. Последний несколько раз являлся в полицейский участок, чтобы дать показания, в отсутствие своего адвоката. Он сообщил полиции, что является родственником одного из задержанных, и заявил, что у него нет никаких оснований подозревать кого-либо из членов своей семьи в преступной деятельности. Полицейские заставили его подписать некий документ, не дав ему возможности сначала его прочитать. Г-н Абесо Аби сообщил своему работодателю о посещениях полицейского участка и продолжал ходить на работу в течение всего этого периода. В январе 2018 года в ходе одного из регулярных посещений находящегося под стражей родственника г-н Абесо Аби был задержан по распоряжению Министерства национальной безопасности, которому подчиняется полиция. При этом не было оформлено и предъявлено никакого постановления о задержании, подписанного судьей; кроме того, г-ну Абесо Аби не сообщили о том, какие обвинения ему предъявляются. После задержания сотрудники Министерства национальной безопасности присвоили себе некую сумму денег и имущество, найденное дома у г-на Абесо Аби. По словам источника, эти сбережения предназначались для лечения одного из его детей.

17. Что касается г-на Мба Ояны, то в 2002 году он был обвинен в причастности к подготовке государственного переворота, предположительно спланированного его родственником, и исключен из рядов вооруженных сил. Г-н Мба Ояна был связан родственными узами с двумя лицами, обвиняемыми в организации попытки

государственного переворота в 2017 году. Г-н Мба Ояна поехал с ними в Эбейин, предполагая, что целью поездки была покупка автомобиля. В Эбейине они посетили дом, где находилось четверо знакомых двоих родственников г-на Мба Ояны, с которыми он приехал, двое из которых предположительно были ключевыми участниками попытки государственного переворота. В ходе этого визита г-н Мба Ояна из страха перед мужчинами, которые находились с его родственниками, нарисовал схему основных пунктов на пути от Эбейина в Монгомо.

18. 5 января 2018 года по распоряжению Министерства национальной безопасности г-н Мба Ояна был задержан по подозрению в причастности к попытке государственного переворота, при этом ему не было предъявлено постановление о задержании и не были сообщены предъявляемые ему обвинения.

19. Наконец, г-н Отого Айекаба являлся родственником одного из предполагаемых организаторов государственного переворота. В мае 2018 года он был задержан полицией Экваториальной Гвинеи, находясь в больнице в Нголо на лечении от малярии. Его вытащили с больничной койки, заставив медицинский персонал снять капельницы, чтобы затем поместить его под стражу и допросить. Несмотря на то что задержание было произведено по распоряжению Министерства национальной безопасности, не было оформлено и предъявлено никакого постановления о задержании, подписанного судьей. Кроме того, задержанного не уведомили о предъявляемых ему обвинениях. Источник утверждает, что единственная связь между г-ном Отого Айекабой и попыткой государственного переворота состоит в заявлении одного из его родственников, в котором тот признался, что встречался с организаторами попытки государственного переворота.

20. По словам источника, господа Абесо Аби, Мба Ояна и Отого Айекаба — это лишь трое из множества подсудимых, задержанных исключительно или преимущественно на основании их родственных связей с предполагаемыми участниками попытки государственного переворота.

с. Содержание под стражей

21. После задержания г-на Мади доставили в полицейский участок Эбейина, где его больше недели подвергали пыткам. Его поместили в комнату, где находился другой задержанный со связанными за спиной руками и ногами, и угрожали применить к нему такие же пытки, если он не скажет правду. Г-н Мади отрицал свою причастность к попытке государственного переворота, и полицейские стали его пытать, защемив ему большими щипцами гениталии и стопы. Затем его перевели в общественную тюрьму Нкоантома, где с ним жестоко обращались из-за его иностранного гражданства, в частности принуждали спать и есть на полу.

22. Во время судебного разбирательства г-н Мади неоднократно заявлял, что прибыл в Экваториальную Гвинею в ответ на обещание законного трудоустройства и ничего не знал о готовящемся перевороте. Ему не предоставили помощи переводчика в достаточном объеме, несмотря на то что он говорит только на фулани — одном из камерунских языков. Кроме того, он сообщил, что, поскольку он не владеет испанским языком, в период его предварительного заключения другой человек сделал заявление от его имени. Его адвокату не дали возможности сослаться на отсутствие перевода и на применение пыток, хотя он подчеркнул, что во время судебного разбирательства рана на ноге у г-на Мади еще не зажила.

23. Г-н Хамед также был доставлен в полицейский участок Эбейина после задержания. Там он подвергся серьезным пыткам и был принужден к признанию своей предполагаемой причастности к попытке государственного переворота. Во время судебного разбирательства он отказался подтвердить эти заявления и сообщил, что прибыл в Экваториальную Гвинею для законного трудоустройства. Кроме того, после перевода в общественную тюрьму Нкоантома он столкнулся с жестоким обращением.

24. После осуждения господ Мади и Хамеда их адвокаты не смогли с ними связаться, несмотря на многочисленные просьбы, направленные органам власти.

25. Со своей стороны, г-н Миша Обама был помещен под стражу в тюрьму Блэк-Бич, где стал жертвой жестокого обращения. Его держали в маленькой камере, разрешали выходить только один раз в день и не давали связаться со своим адвокатом и родственниками в течение нескольких месяцев. 23 января 2019 года он дал показания, так и не получив доступа к адвокату. В ходе судебного разбирательства прокурор ссылаясь на доверенность, предположительно подписанную г-ном Мишей Обамой, в качестве доказательства его причастности к государственному перевороту. Несмотря на утверждения г-на Миши Обамы о том, что его подпись была подделана, его адвокату запретили представлять эту доверенность в качестве доказательства. Кроме того, прокурор заявил отвод 14 свидетелей по данному вопросу, лишив защиту возможности доказать факт подделки подписи.

26. Г-на Абесо Аби доставили в тюрьму Блэк-Бич к 20 января 2018 года и подвергли жестоким пыткам в целях получить от него признательные показания. Ему выкручивали руки за спиной, требуя признать свою вину, и наносили удары электрическим током по гениталиям. Ему не давали доступа к адвокату вплоть до суда, в том числе во время допросов.

27. В ходе судебного разбирательства прокурор утверждал, что сбережения г-на Абесо Аби были предназначены для финансирования государственного переворота. Большинство аргументов прокурора были основаны на свидетельских показаниях человека, который впоследствии отказался от своих слов. Когда адвокат г-на Абесо Аби попытался задать вопросы по поводу применения пыток к его подзащитному, судья прервал его и заявил, что судебное разбирательство возбуждено не по факту пыток. Кроме того, суд отклонил кандидатуры 15 свидетелей, которые должны были дать устные показания.

28. Что касается г-на Мба Ояны, то он содержался в тяжелых условиях в общественной тюрьме Нкоантома. В течение пяти месяцев его связывали, избивали, наносили ему удары электрическим током и не давали воспользоваться туалетом. Под этим давлением он дал ложные показания в отношении других лиц и был вынужден подписать заявление, находясь в наручниках и с закрытым лицом.

29. Кроме того, г-н Мба Ояна содержался в камере размером два квадратных метра с закрытыми окнами. В течение 15 месяцев он был лишен всякой возможности общения со своим адвокатом и членами семьи, а также с другими заключенными. В ходе судебного разбирательства прокурор ссылаясь на рисунок, сделанный г-ном Мба Ояной, как на план нападения. При этом суд отклонил ходатайство защиты о проверке подлинности данного рисунка. Г-н Мба Ояна в течение долгого времени говорил о пытках, которым его подвергли. В связи с этим судья ограничил время, отведенное на вопросы всех адвокатов защиты, тремя минутами.

30. Г-н Отог Айекаба также подвергся бесчеловечному обращению в тюрьме Нкоантома. В ходе судебного разбирательства он заявлял о том, что ему не сообщали ни о каких предъявляемых ему обвинениях и не давали доступа к записанным показаниям, свидетельствующим против него. Единственным доказательством его причастности к попытке государственного переворота, представленным прокурором, стала его родственная связь с лицом, которое предположительно выступило в качестве одного из организаторов переворота. Г-на Отог Айекабу допрашивали по поводу осведомленности его родственника о попытке государственного переворота и его участия в некоторых ключевых событиях. И г-н Отог Айекаба, и указанный член его семьи заявили, что г-н Отог Айекаба ничего не знал о плане переворота. По словам источника, последний был осужден без малейших доказательств и после осуждения лишен всякого доступа к своим адвокатам.

d. Осуждение и вынесение приговоров

31. Источник сообщает, что шестерых петиционеров судили в провинциальном суде города Бата вместе с еще сотней человек, дела которых слушались коллективно, в связи с их предполагаемым участием в попытке государственного переворота. Разбирательство проходило в период с марта по май 2019 года, и судьи проигнорировали заявления обвиняемых о невинности.

32. Господа Мади и Хамед были приговорены к лишению свободы на срок 29 лет и 5 месяцев в качестве организаторов попытки посягательства на главу государства. Г-н Миша Обама был приговорен к лишению свободы на срок 55 лет и 1 месяц за государственную измену и соучастие в попытке посягательства на главу государства. Г-н Абесо Аби был приговорен к лишению свободы на срок 25 лет и 8 месяцев за соучастие в попытке посягательства на главу государства и к лишению свободы на срок 12 лет за соучастие в финансировании терроризма, т. е. в общей сложности к 37 годам и 8 месяцам тюремного заключения и к выплате штрафа в размере 2 500 000 евро. Г-н Мба Ояна был приговорен к лишению свободы на срок 29 лет и 5 месяцев за организацию попытки посягательства на главу государства и к лишению свободы на срок 29 лет и 5 месяцев за государственную измену, т. е. в общей сложности к 58 годам и 10 месяцам тюремного заключения. Наконец, г-н Отого Айскаба был приговорен к лишению свободы на срок 21 год и 4 месяца и окончательно исключен из рядов вооруженных сил за попытку посягательства на главу государства.

33. После вынесения обвинительного приговора шестерых петиционеров перевели в тюрьму Овенг Азем в Монгомо, где они содержатся в тяжелых условиях без средств связи. В декабре 2021 года им впервые разрешили раз в неделю связываться с родственниками, однако на следующей неделе это разрешение было отозвано.

34. Шестеро петиционеров обратились в Верховный суд, заявив, в частности, о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, о превышении установленных ограничений в отношении меры наказания, об отсутствии независимости и беспристрастности судей, а также об использовании доказательств, полученных под пытками. Верховный суд оставил приговор в силе, заявив, что, даже если эти обвинения в адрес властей справедливы, они все равно ничем не доказаны.

е. Юридический анализ

35. По утверждению источника, задержание шестерых петиционеров является произвольным в соответствии с категориями I и III. Источник добавляет, что задержание господ Мади и Хамеда является произвольным в соответствии с категорией V.

і. Категория I

36. По словам источника, задержание шестерых петиционеров лишено правовой основы, поскольку им не сообщили о причинах задержания, тайно содержали их под стражей и незаконно перевезли г-ну Мишу Обаму из Того в Экваториальную Гвинею.

37. Источник отмечает, что задержание является произвольным, когда оно лишено правовой основы. Он утверждает, что требование сообщить задержанному о причинах задержания, предусмотренное пунктом 2 статьи 9 Пакта, и требование в срочном порядке доставить каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо к судье являются взаимодополняющими, поскольку лицо, не знающее о причинах своего задержания, не может их обжаловать. Источник добавляет, что произвольный характер содержания под стражей без законных оснований может усугубляться расплывчатым и общим характером обвинений, предъявляемых задержанному².

38. В данном случае ни одному из шестерых петиционеров не предъявили при задержании соответствующее постановление и не сообщили в срочном порядке о предъявляемых им обвинениях. По словам источника, даже если бы у правительства Экваториальной Гвинеи были основания для их задержания, их содержание под стражей все равно считалось бы произвольным, поскольку ни один из шестерых петиционеров не был проинформирован о правовой основе своего задержания. Наконец, источник утверждает, что обвинения были расплывчатыми и необоснованными, усугубив произвольный характер задержания.

² Мнение № 20/2017, п. 35.

39. Кроме того, в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта ни один из шестерых петиционеров не был доставлен к судье в течение как минимум пяти месяцев после задержания, а первоначальное решение об их заключении под стражу не подвергалось периодическому пересмотру на индивидуальной основе.

40. Кроме того, источник напоминает, что тайное содержание под стражей представляет собой наиболее вопиющее нарушение нормы международного обычного права, предусматривающей защиту права человека на свободу, и само по себе может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению³. Он отмечает, что лица, лишённые связи со своими адвокатами, не могут воспользоваться эффективными средствами обжалования своего содержания под стражей и что такие формы лишения свободы по сути своей произвольны, поскольку такое лицо остается за пределами всех механизмов правовой защиты⁴. Кроме того, согласно статье 17 Пакта никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции.

41. В данном случае господам Мади, Хамеду, Абесо Аби и Мба Ояне было отказано в общении с адвокатом и членами семьи в течение 15 месяцев до суда, а господам Мише Обама и Отого Айекабе — в течение нескольких месяцев после задержания.

42. Наконец, источник указывает на то, что задержание и заключение под стражу в результате восстановления первоначального правового положения носят произвольный характер⁵. В данном случае г-н Миша Обама был задержан тоголезской полицией во время пребывания в гостинице, ему закрыли лицо и доставили его на военный аэродром, где у него конфисковали имущество, а затем отправили его самолетом в Экваториальную Гвинею. При этом ему не предъявили постановление о задержании и не соблюли процедуру его выдачи властям Экваториальной Гвинеи. На этом основании источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Миши Обамы лишено правовой основы.

ii. Категория III

43. Источник утверждает, что ввиду допущенных в ходе предварительного заключения процессуальных нарушений проведение справедливого судебного разбирательства может оказаться невозможным.

a) *Постановление о задержании и право быть информированным о предъявляемых обвинениях*

44. Источник утверждает, что содержание шестерых петиционеров под стражей является произвольным, поскольку в момент задержания им не было предъявлено соответствующее постановление. Он уточняет, что г-н Абесо Аби несколько раз обращался в полицейский участок, чтобы дать показания о задержанном члене семьи. Таким образом, власти имели возможность связаться с г-ном Абесо Аби, и никакие неотложные обстоятельства не оправдывают его задержание в отсутствие соответствующего постановления.

45. В свою очередь, г-н Отого Айекаба был задержан более чем через неделю после попытки государственного переворота, когда он находился в больнице под капельницей и, следовательно, не представлял никакой угрозы для правительства Экваториальной Гвинеи. По мнению источника, его задержание не было ни необходимым, ни соразмерным, к тому же получение постановления о задержании не представляло особого риска.

46. Источник напоминает, что статья 14 Пакта защищает право каждого быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает,

³ A/HRC/22/44, п. 60, и A/HRC/16/47, п. 54.

⁴ A/HRC/22/44, п. 60.

⁵ Мнение № 19/2007, п. 18.

о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Источник подчеркивает, что ранее Рабочая группа устанавливала нарушение этого права на том основании, что задержанному ничего не говорили о предъявляемых ему обвинениях в течение недели, а в другом случае — в течение четырех дней после задержания⁶. Он добавляет, что информация о предъявляемых обвинениях не может быть расплывчатой и что непредоставление устного или письменного перевода в случае, если обвиняемый не понимает предъявляемых ему обвинений, составляет нарушение права на справедливое судебное разбирательство⁷.

47. В данном случае ни один из шестерых петиционеров не был в срочном порядке проинформирован о предъявленных ему обвинениях, а некоторые узнали о том, в чем их обвиняют, только во время суда. Кроме того, иностранным гражданам после задержания не была предоставлена возможность систематически обращаться к устному переводчику и получать информацию о предъявляемых им обвинениях на понятном им языке.

b) *Право на справедливое судебное разбирательство и судебное разбирательство с участием нескольких обвиняемых*

48. Источник утверждает, что процедура массового судебного процесса не соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку она не позволяет проводить конкретную правовую оценку в отношении отдельных лиц⁸. В частности, он заявляет, что, если в рамках судебного разбирательства с участием нескольких обвиняемых им не предоставлена возможность проконсультироваться со своим законным представителем, такой процесс нарушает интересы правосудия, права человека, право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности.

49. По мнению источника, произвольная оценка доказательств судом нарушает право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта. Источник напоминает, что презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение и гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений⁹. Обращение с обвиняемыми должно быть подчинено этому принципу, и право обеспечить себе защиту, а также вызывать и допрашивать свидетелей тесно связано с основополагающим принципом надлежащей правовой процедуры и принципом равных возможностей. По словам источника, лишение обвиняемых возможности излагать свои аргументы на тех же условиях, что и сторона обвинения, нарушает право на справедливое судебное разбирательство¹⁰.

50. В данном случае, как утверждает источник, каждый из шестерых петиционеров стал жертвой грубых нарушений права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 14 Пакта.

51. Г-ну Мадии, который не владел испанским языком, не была оказана достаточная помощь для понимания хода судебного разбирательства, в результате чего он сначала неосознанно согласился с предъявленными обвинениями. Его обвинили в том, что он является иностранным наемником, причастным к попытке государственного переворота, без каких-либо доказательств и исключительно на основании гражданства другой страны, что противоречит принципу презумпции невиновности. Защите не было предоставлено столько же времени на изложение своих аргументов, сколько и прокурору, что противоречит принципу равных возможностей.

52. В свою очередь, г-н Хамед был осужден, несмотря на систематические заявления о том, что он приехал в Экваториальную Гвинею на работу и не знал

⁶ Мнения № 25/2012, п. 65, и № 3/2018, пп. 59 и 63.

⁷ Мнения № 35/2011, пп. 26–29, и № 4/2018, пп. 20, 40 и 63.

⁸ Мнение № 65/2019, п. 75.

⁹ Саидов против Таджикистана (CCPR/C/122/D/2680/2015), п. 9.4.

¹⁰ Мнение № 33/2015, п. 90 с).

о готовящемся государственном перевороте, а также без малейших доказательств его участия в попытке переворота, в нарушение его права на презумпцию невиновности.

53. Адвокату г-на Миши Обамы помешали оспорить подлинность представленных прокурором доказательств и предоставили значительно меньше возможностей, чем прокурору, в том числе и в отношении времени, выделенного на изложение аргументов. Кроме того, в нарушение Уголовного кодекса суд приговорил г-на Мишу Обаму к последовательным срокам заключения.

54. В случае с г-ном Абесо Аби прокурор опирался на показания человека, который впоследствии отказался от своих слов. При этом суд запретил его адвокату представлять свои доказательства и допрашивать свидетелей обвинения.

55. В отношении г-на Мба Ояны прокурор, по словам источника, построил обвинение в организации попытки государственного переворота на основе одного единственного доказательства, причем защите не была предоставлена возможность оспорить его достоверность. В поддержку обвинений, выдвинутых против г-на Отого Айекабы, не было представлено никаких доказательств, кроме его родственных связей. Член его семьи, предположительно причастный к попытке государственного переворота, и г-н Отого Айекаба дали показания о том, что последний ничего не знал об этой попытке и не принимал в ней участия.

56. По мнению источника, господи Мба Ояна и Отого Айекаба были обвинены исключительно из-за своих родственных связей с предполагаемыми организаторами попытки государственного переворота, что нарушает их право на презумпцию невиновности.

57. Источник отмечает, что приговор суда не содержит индивидуальной оценки виновности каждого из осужденных и основан на признательных показаниях, полученных под пытками, что свидетельствует о несправедливом характере судебного разбирательства. Суд признал шестерых петиционеров виновными, несмотря на отсутствие доказательств и в нарушение их права на презумпцию невиновности.

c) *Запрет пыток, содержание под стражей без связи с внешним миром и право на адвоката*

58. В нарушение статей 7 и 10 Пакта каждый из шестерых петиционеров подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения. Источник напоминает, что статья 14 Пакта гарантирует право не быть принуждаемым к признанию себя виновным и что заявления и признательные показания, полученные посредством применения пыток или других видов бесчеловечного обращения, не могут использоваться в качестве доказательств в судебных процессах¹¹.

59. По словам источника, содержание под стражей в тайных местах может способствовать совершению пыток и других видов бесчеловечного обращения и может само по себе быть разновидностью такого обращения, если продолжается более двух недель или сопровождается другими факторами, такими как изоляция заключенного¹². Кроме того, некоторые виды психологического давления, например применение пыток к заключенному на глазах у другого заключенного и угрозы подвергнуть его такому же обращению, приравниваются к пыткам и бесчеловечному обращению¹³.

60. Источник утверждает, что все шестеро петиционеров длительное время содержались без связи с внешним миром. Кроме того, во время содержания под стражей в полиции, а затем во время предварительного заключения господи Мади и Хамед подвергались пыткам в целях получения признательных показаний. Их показания, полученные под пытками, были использованы в ходе судебного

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007).

¹² Резолюция 61/153 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), пп. 2 и 5.

процесса, а с момента вынесения приговора они содержатся под стражей без связи с внешним миром.

61. Г-н Миша Обама был доставлен из Того в тюрьму Блэк-Бич в Экваториальной Гвинее, где он находился в крошечной камере без вентиляции, в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, без какого-либо уважения к его человеческому достоинству. Кроме того, он содержался под стражей без связи с внешним миром и получил доступ к услугам адвоката только за три дня до суда. Несмотря на то что сотрудники полиции и прокуратуры допрашивали его без присутствия адвоката, его показания были представлены в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства.

62. Г-н Абесо Аби также содержался в тюрьме Блэк-Бич без связи с внешним миром в течение 15 месяцев и подвергался пыткам в целях получения от него признательных показаний. Впоследствии г-н Абесо Аби отказался от своих показаний, однако в ходе судебного разбирательства его адвокату было запрещено представлять какие-либо доказательства применения пыток.

63. Г-н Мба Ояна тоже подвергался пыткам во время содержания в тюрьме Нкоантома в целях получения от него признательных показаний, которые он впоследствии оспорил. Кроме того, в течение 15 месяцев он был лишен возможности общаться с адвокатом, а также со своей семьей и другими заключенными.

64. Наконец, г-н Отого Айекаба содержался в тюрьме Нкоантома в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, без уважения к его человеческому достоинству. Он был вынужден отправлять свои естественные надобности прямо в камере, а также был лишен доступа к питьевой воде и возможности связаться с адвокатами и родственниками.

65. Источник напоминает, что право сноситься со своим защитником, защищаемое статьей 14 Пакта, является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. В данном случае все шестеро петиционеров смогли связаться с адвокатом всего за три дня до суда. Ввиду временных и географических ограничений некоторые из них, в том числе господи Мадди, Хамед и Отого Айекаба, смогли проконсультироваться с адвокатом всего за один-два дня до суда. Кроме того, содержание шестерых петиционеров под стражей без связи с внешним миром нарушает их права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также подготовить свою апелляцию¹⁴.

d) *Право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом*

66. По словам источника, в нарушение статьи 14 Пакта все шестеро петиционеров не смогли реализовать свое право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

67. В данном случае судебное разбирательство в отношении шестерых петиционеров продемонстрировало наличие контроля исполнительной власти над судебной¹⁵. По имеющимся сведениям, в разгар процесса президент распорядился ввести в него еще двух судей и двух прокуроров — из вооруженных сил и из полиции. Источник утверждает, что такое вмешательство президента в назначение судей и привлечение военных судей наряду с гражданскими нарушают национальное законодательство и процессуальные нормы. Кроме того, по имеющимся данным, в качестве наблюдателя на слушаниях присутствовал офицер вооруженных сил, который на протяжении всего процесса передавал сообщения прокурору и судьям.

68. Кроме того, защита, в отличие от прокурора, была лишена возможности представить до начала судебного разбирательства доказательства и некоторые аргументы, в том числе касающиеся пыток и нарушений прав заключенных. Защита получила доступ лишь к части доказательств, тогда как прокурор мог знакомиться

¹⁴ Мнение № 52/2018, п. 79.

¹⁵ *Oló Bahamonde c. Guinée équatoriale* (CCPR/C/49/D/468/1991), par. 9.4.

со всеми материалами дела. Судья объяснил это тем, что из-за объема дела, материалы которого занимают целых три коробки, оно не может быть роздано всем адвокатам защиты. Возражения защиты не были приняты. Кроме того, судья установил произвольные временные ограничения для защиты, на вопросы которой иногда отводилась всего одна минута. Защита также была лишена возможности заявлять возражения и задавать вопросы свидетелям-экспертам со стороны обвинения.

69. На этом основании источник приходит к выводу о нарушении статьи 14 Пакта.

iii. Категория V

70. По мнению источника, задержание господ Мади и Хамеда является произвольным, поскольку их дискриминировали по признаку их гражданства, что является нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, статьи 26 Пакта и статьи 15 Конституции Экваториальной Гвинеи.

71. Источник утверждает, что дискриминационный характер действий может быть установлен по косвенным признакам или если их последствия противоречат международным принципам запрета дискриминации¹⁶. Он подчеркивает, что при определении произвольного характера задержания Рабочая группа руководствуется в том числе следующими признаками: если другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию и если органы власти делают заявления или ведут себя в отношении содержащегося под стражей лица таким образом, что это свидетельствует о дискриминационном отношении¹⁷.

72. В данном случае с заключенными-иностранцами, в том числе с господами Мади и Хамедом, предположительно обращались хуже, чем с местными гражданами, хотя они содержались под стражей за аналогичные преступления. В частности, их вынуждали есть и спать прямо на полу, лишали доступа к питьевой воде и медицинской помощи, а также не давали возможности постирать одежду. По словам источника, эти различия в обращении обусловлены исключительно иностранным гражданством задержанных.

73. Кроме того, поскольку заключенные-иностранцы не говорили по-испански, языковой барьер стал для них серьезной проблемой, и многие из них были вынуждены подписать принудительные признания, которые они не могли ни прочитать, ни понять. Аналогичным образом заключенным-иностранцам после задержания и на протяжении всего судебного разбирательства не были предоставлены устные переводчики, и поэтому они не могли общаться со своими адвокатами и понимать ход судебного процесса.

74. Источник утверждает, что господа Мади и Хамед оба стали жертвами дискриминации и поэтому их задержание и содержание под стражей носят произвольный характер в соответствии с категорией V.

Обсуждение

75. В отсутствие ответа со стороны правительств Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

76. При определении того, является ли лишение шестерых петиционеров свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения¹⁸. В данном случае правительства приняли

¹⁶ *Simunek et consorts c. République tchèque* (CCPR/C/54/D/516/1992), par. 11.7.

¹⁷ A/HRC/36/37, п. 48.

¹⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

Обвинения в адрес Экваториальной Гвинеи

а. Категория I

77. По мнению источника, задержание и содержание под стражей шестерых петиционеров носит произвольный характер, поскольку лишено правовой основы. Источник утверждает, что ни одному из шестерых петиционеров не было предъявлено постановление о задержании, не были названы причины задержания в момент его осуществления и не были сообщены в срочном порядке предъявляемые обвинения.

78. Как уже заявляла Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, позволяющего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Обычно это достигается посредством оформления постановления¹⁹, постановления о задержании или аналогичного документа²⁰. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Соблюдение этих условий необходимо для обеспечения остальных прав, предусмотренных статьей 9, поскольку для эффективного оспаривания причин задержания их необходимо знать, а для подачи жалобы необходимо быть доставленным к судье.

79. По мнению Рабочей группы, не исполнив обязательство предъявить шестерым петиционерам в момент задержания соответствующее постановление и сообщить им причины задержания, а также обязательство в срочном порядке сообщить им предъявленные обвинения, правительство нарушило пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта.

80. Кроме того, ни один из шестерых петиционеров не был доставлен к судье для рассмотрения вопроса о содержании его под стражей в течение как минимум пяти месяцев после задержания. При этом решение об их предварительном заключении не подвергалось периодическому пересмотру на индивидуальной основе. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

81. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для исполнения требования о доставке задержанного к судье «в срочном порядке» и что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²¹. В целом, пункт 4 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому, кто лишен свободы, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом и должно назначаться на максимально короткий срок²². По мнению Комитета по правам человека, заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

²⁰ В случае задержания в момент совершения преступления получение постановления о задержании, как правило, не представляется возможным.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

²² A/HRC/19/57, пп. 48–58, и мнения № 62/2019, пп. 27–29 и № 64/2020, п. 58.

случае решении о том, что оно обосновано и необходимо, и периодически пересматриваться²³.

82. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа считает, что источник установил *prima facie* доказательство нарушения права шестерых петиционеров на срочную доставку в судебный орган и на периодический пересмотр обоснованности и необходимости их содержания под стражей на индивидуальной основе, гарантированного пунктом 3 статьи 9 Пакта.

83. Источник отмечает, что шестеро петиционеров содержались под стражей без связи с внешним миром. В частности, господам Мади, Хамеду, Абесо Аби и Мба Ояне в течение 15 месяцев до суда не давали возможности связаться с адвокатом и членами семьи. Господам Мише Обае и Отог Айекабе не разрешалось общаться с адвокатом и членами семьи в течение семи месяцев до начала судебного процесса. Кроме того, источник добавляет, что после суда все шестеро петиционеров содержались под стражей без связи с внешним миром более года. Правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

84. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром по определению является произвольным, поскольку лишает задержанного защиты со стороны закона, что, в свою очередь, нарушает статью 6 Всеобщей декларации прав человека и статью 16 Пакта²⁴. Рабочая группа постоянно отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром составляет нарушение права на обжалование законности своего задержания в суде, гарантированного пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта²⁵. Рабочая группа заключает, что шестеро петиционеров были также лишены права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

85. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание шестерых петиционеров лишено правовой основы в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Таким образом, их задержание носит произвольный характер в рамках категории I.

b. Категория III

86. Источник утверждает, что органы власти нарушили право всех шестерых петиционеров на справедливое судебное разбирательство, поскольку возможность связаться с адвокатом была предоставлена им всего за три дня до суда. В частности, ввиду временных и географических ограничений господа Мади, Хамед и Отог Айекаба, смогли проконсультироваться с адвокатом всего за один-два дня до суда. Рабочая группа отмечает, что правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, и напоминает свои вышеприведенные выводы относительно содержания шестерых петиционеров под стражей без связи с внешним миром.

87. Согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Рабочая группа напоминает, что лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен им безотлагательно²⁶. Рабочая группа приходит

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

²⁴ Мнения № 56/2019, п. 79, № 33/2020, п. 91, № 72/2021, п. 84, и № 27/2022, п. 55.

²⁵ Мнения № 28/2016, п. 51, № 60/2016, п. 24, № 79/2017, п. 49, № 93/2017, п. 40, № 33/2020, п. 91, и № 86/2020, пп. 63 и 64.

²⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; [A/HRC/48/55](#), п. 56, и [A/HRC/45/16](#), пп. 50–55. См. также [A/HRC/27/47](#), п. 13.

к заключению о том, что лишение шестерых петиционеров права на общение с выбранным ими адвокатом сразу после задержания и в течение всего периода содержания под стражей, за исключением одного–трех дней до суда, нарушает саму суть их права получить юридическую помощь и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. На этом основании Рабочая группа делает вывод о нарушении статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

88. Кроме того, источник утверждает, что право шестерых петиционеров на справедливое судебное разбирательство было нарушено ввиду проведения судебного разбирательства с участием нескольких обвиняемых, отсутствия устного перевода в ходе производства, отсутствия доказательств, подтверждающих выводы судей, введения ограничений на возможность защиты оспаривать доказательства, предъявленные стороной обвинения, использования прокурором показаний свидетеля, который отказался от своих слов, а также преследования двоих из петиционеров на основании их родственных связей. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

89. Пункт 2 статьи 14 Пакта гарантирует каждому обвиняемому в уголовном преступлении право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Рабочая группа повторяет, что процедура массового судебного процесса рискует нарушить нормы и стандарты международного права прав человека²⁷, в том числе право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности²⁸.

90. В данном случае Рабочая группа отмечает, что в судебном разбирательстве, по итогам которого были осуждены шестеро петиционеров, участвовало около 130 обвиняемых. С учетом описанных ниже процессуальных нарушений Рабочая группа считает, что проведение такого коллективного судебного процесса нарушает право шестерых петиционеров на справедливое судебное разбирательство, включая их право на презумпцию невиновности, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

91. Рабочая группа считает, что судебное разбирательство с участием около 130 человек, в том числе шестерых петиционеров, не соответствует международному праву прав человека, поскольку такая процедура не позволяет проводить конкретную правовую оценку в отношении отдельных лиц в соответствии со стандартами международных норм, касающихся задержания²⁹. Рабочая группа отмечает, что ограниченный характер индивидуальных выводов об уголовной ответственности, содержащихся в приговоре суда первой инстанции, противоречит принципам индивидуальной уголовной ответственности и презумпции невиновности и ставит под угрозу возможность эффективного осуществления шестерыми петиционерами своего права на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией, гарантированного пунктом 5 статьи 14 Пакта.

92. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-н Отого Айекаба был обвинен исключительно из-за своих родственных связей. Источник, в частности, отмечает, что прокурор не представил никаких доказательств, подтверждающих обвинения в отношении г-на Отого Айекабы, кроме его родственных связей. В отсутствие ответа правительства, которое могло бы оспорить эти утверждения, Рабочая группа считает, что такая ситуация свидетельствует о применении подхода, основанного на обвинении «заодно» и противоречащего праву на презумпцию невиновности, закрепленному в пункте 2 статьи 14 Пакта.

93. Кроме того, источник отмечает, что адвокатам г-на Миши Обамы не дали возможности оспорить подлинность доказательств, на которые опирался прокурор, а адвокатам г-на Абесо Аби помешали представить свои доказательства и допросить свидетелей, вызванных прокурором. Правительство приняло решение не оспаривать

²⁷ Мнение № 65/2019, п. 75.

²⁸ Мнение № 29/2019, п. 75.

²⁹ Мнение № 65/2019, п. 75.

эти утверждения. В этой связи Рабочая группа считает, что органы власти нарушили право этих двух petitioners допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, гарантированное пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, и совершили посягательство на принцип равных возможностей, предусмотренный пунктом 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, отказ властей предоставить адвокатам доступ к документам, на которых было построено обвинение против их клиентов, противоречит праву последних на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

94. Рабочая группа также принимает к сведению не опровергнутые правительством утверждения источника о том, что, хотя г-н Мади не владеет испанским языком, ему не была предоставлена в достаточном объеме помощь переводчика, в результате чего он невольно согласился с выдвинутыми против него обвинениями. На этом основании Рабочая группа считает, что органы власти нарушили право г-на Мади пользоваться бесплатной помощью переводчика, гарантированное пунктом 3 f) статьи 14 Пакта.

95. В отношении заявления источника о недостаточности доказательств, представленных стороной обвинения, Рабочая группа напоминает, что при проверке условий применения судьями национального законодательства она всегда воздерживается от того, чтобы подменять собой судебные органы или считать себя неким наднациональным судом³⁰. Рабочая группа считает себя вправе оценивать разбирательства в суде и само законодательство на предмет установления их соответствия международным нормам, однако повторная оценка достаточности элементов доказательств или юридических ошибок, предположительно допущенных национальным судом, не относится к ее компетенции³¹.

96. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что во время содержания под стражей шестеро petitioners подвергались различным пыткам и жестокому обращению в целях получения от них признательных показаний. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность в связи с неопровергнутыми утверждениями источника о том, что в ходе судебного разбирательства защите не дали возможности подать жалобы на применение пыток. Она напоминает, что пытки не только являются грубым нарушением прав человека как таковых, но и препятствуют осуществлению права на справедливое судебное разбирательство, поскольку могут подорвать способность обвиняемого защищаться от обвинений, в частности в отношении права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, закрепленного в пункте 3 g) статьи 14 Пакта³². Кроме того, Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве³³. Использование признательных показаний, полученных в результате принуждения, является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и делает разбирательство полностью неправомерным, независимо от наличия других элементов доказательств в поддержку вердикта³⁴. Рабочая группа отмечает, что правительство приняло решение не опровергать утверждения источника. Следовательно, она делает вывод о нарушении права шестерых petitioners на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

³⁰ См. мнения № 40/2005, № 6/2021 и № 78/2021.

³¹ См., например, мнения № 15/2017, № 16/2017, № 49/2019, № 58/2019, № 60/2019 и № 5/2021.

³² Мнения № 22/2019, п. 78, № 26/2019, п. 104, и № 56/2019, п. 88.

³³ [A/HRC/45/16](#), п. 53. См. также мнения № 1/2014, п. 22, № 14/2019, п. 71, № 59/2019, п. 70, и № 73/2019, п. 91. Кроме того, см. [E/CN.4/2003/68](#), п. 26 е).

³⁴ Мнения № 43/2012, п. 51, № 34/2015, п. 28, № 52/2018, п. 79 i), № 32/2019, п. 43, № 59/2019, п. 70, и № 73/2019, п. 91. См. также мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017, № 29/2017 и № 39/2018.

97. По словам источника, шестеро петиционеров были лишены права на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, поскольку возбужденное против них дело свидетельствует о наличии контроля исполнительной власти над судебной.

98. Как уже отмечала Рабочая группа, действие военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точек зрения не является независимым, вполне может привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями³⁵. По утверждению источника, не оспоренному правительством, в разгар процесса президент распорядился ввести в гражданский процесс еще двух судей и двух прокуроров — по одному судье и по одному прокурору из вооруженных сил и из полиции. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении права шестерых петиционеров на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, гарантированного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта.

99. Наконец, Рабочая группа отмечает, что господа Мади и Хамед являются гражданами Камеруна, который, как и Экваториальная Гвинея, входит в состав участников Венской конвенции о консульских сношениях. Однако ничто не указывает на то, что правительство Экваториальной Гвинеи должным образом выполнило свои обязательства по уведомлению Камеруна о задержании его граждан в целях обеспечения заключенным-иностранцам доступа к консульской помощи, а значит, имеет место нарушение пункта 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункта 1 правила 62 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы). Рабочая группа неоднократно приходила к выводу о том, что нарушение прав на получение консульской помощи лишает судопроизводство справедливого характера³⁶. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение правительством права господ Мади и Хамеда на получение консульской помощи нарушает статьи 9, 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 14 Пакта, а также пункт 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³⁷.

100. Рабочая группа заключает, что несоблюдение международных стандартов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, в отношении шестерых петиционеров настолько серьезно, что лишение их свободы является произвольным в рамках категории III.

с. Категория V

101. По словам источника, господа Хамед и Мади стали жертвами дискриминации по признаку иностранного гражданства.

102. Рабочая группа напоминает, что задержание считается произвольным в рамках категории V в случаях, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей.

103. При оценке утверждения источника Рабочая группа принимает во внимание его заявления о том, что правительство задержало 30 человек на границе с Камеруном и заявило, будто попытку переворота планировалось осуществить силами иностранцев, в том числе выходцами из Камеруна. Рабочая группа также принимает во внимание утверждения источника о том, что обращение властей с господами Мади и Хамедом

³⁵ A/HRC/27/48, п. 68.

³⁶ См., например, мнения № 28/2016, № 45/2017 и № 58/2017.

³⁷ A/HRC/48/55, пп. 55–63. См. также мнение № 70/2021, п. 104.

свидетельствует о дискриминационном отношении, которое проявилось, в частности, в задержании их без объяснения причин на понятном им языке, в лишении их помощи переводчиков после задержания и в ходе судебного разбирательства, а также в помещении их в худшие условия, нежели задержанных граждан Экваториальной Гвинеи, содержащихся под стражей по обвинению в аналогичных преступлениях. В частности, их вынуждали есть и спать прямо на полу, лишали доступа к питьевой воде и медицинской помощи, а также не давали возможности постирать одежду. По словам источника, эти различия в обращении обусловлены исключительно иностранным гражданством задержанных.

104. Рабочая группа отмечает отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, в котором оно оспаривало бы эти утверждения или приводило бы какие-либо причины, оправдывающие задержание и содержание под стражей господ Хамеда и Мади. На этом основании Рабочая группа считает, что господа Хамед и Мади были лишены свободы на дискриминационных основаниях, а именно ввиду их гражданства, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Таким образом, лишение господ Хамеда и Мади свободы носит произвольный характер в рамках категории V.

Обвинения в адрес Того

105. По словам источника, г-н Миша Обама был незаконно перевезен из Того в Экваториальную Гвинею в целях заключения под стражу.

106. Ранее Рабочая группа уже выражала свою обеспокоенность по поводу вывозов и задержаний вне рамок судебного разбирательства, а также по поводу отсутствия у задержанных доступа к адвокату или возможности предстать перед судебным органом, чтобы обжаловать свой вывоз. Рабочая группа считает такие вывозы произвольными, в том числе в тех случаях, когда против соответствующего лица не выдвигают обвинения, не сообщают ему о предъявляемых обвинениях и не доставляют его в судебный орган³⁸.

107. Рабочая группа принимает к сведению не оспариваемые правительством утверждения источника о том, что эти элементы присутствовали во время вывоза г-на Миши Обамы из Того в Экваториальную Гвинею. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что его задержание лишено правовой основы в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта и, следовательно, является произвольным в рамках категории I.

108. Рабочая группа считает, что правительство Того несет ответственность за участие в похищении, задержании и принудительном вывозе г-на Миши Обамы в Экваториальную Гвинею. Рабочая группа призывает правительство Того принять все необходимые меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Миши Обамы.

Заключительные замечания

109. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника, не оспоренные правительством Экваториальной Гвинеи, относительно состояния здоровья шестерых петиционеров, условий их содержания в переполненных камерах без надежного доступа к питьевой воде, а также серьезных нарушений в виде применения к ним пыток и физического насилия.

110. Рабочая группа обеспокоена такими условиями содержания под стражей и напоминает, что абсолютный запрет пыток является императивной нормой международного права, закрепленной в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципе 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правил 1 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа напоминает правительству Экваториальной Гвинеи о том, что

³⁸ См. мнение № 70/2019.

в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы всем лицам, лишенным свободы, следует обеспечить гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в частности предоставить им те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе.

Решение

111. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

В отношении Экваториальной Гвинеи:

Лишение свободы Сахила Бахабы Мади, Мубарака Хамеда, Франсиско Миши Обамы, Десидерио Ндонга Абесо Аби, Адольфо Секундино Эсоно Мба Ояны и Лукаса Нтутуму Отого Айекабы носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

Кроме того, лишение свободы Сахила Бахабы Мади и Мубарака Хамеда носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию V.

В отношении Того:

Лишение свободы Франсиско Миши Обамы носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I.

112. Рабочая группа просит правительство Экваториальной Гвинеи безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение шестерых петиционеров и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, и обращается к правительству Того с аналогичной просьбой в отношении г-на Миши Обамы.

113. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное и безусловное освобождение всех шестерых петиционеров и предоставление им права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

114. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Экваториальной Гвинеи обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы шестерых петиционеров и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение их прав, а также обращается к правительству Того с аналогичным призывом в отношении г-на Миши Обамы.

115. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

116. Рабочая группа просит правительства Экваториальной Гвинеи и Того распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

117. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли шестеро петиционеров освобождены и если да, то когда именно;
- b) был ли возмещен ущерб, причиненный шестерым петиционерам, в частности в виде компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав шестерых петиционеров и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Экваториальной Гвинеи и Того в соответствие с их обязательствами, вытекающими из международного права;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

118. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

119. Рабочая группа просит источник и правительства предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

120. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁹.

[Принято 28 марта 2023 года]

³⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.